

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111-26

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-1-52-80

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА СЕРИИ РОМАНОВ «ТЁМНАЯ БАШНЯ» С. КИНГА И ПОЭМЫ Р. БРАУНИНГА «ЧАЙЛЬД-РОЛАНД ДОШЁЛ ДО ТЁМНОЙ БАШНИ»

Анна Валерьевна Новицкая

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Людмила Сергеевна Касьяненко

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Олеся Сергеевна Макарова

Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь, Россия

Для контактов: o-ss@mail.ru; Novitskaya774874@gmail.com; fldept@inbox.ru

Аннотация. В данной статье предпринят анализ особенностей формирования многообразия жанра серии романов «Тёмная Башня» Стивена Кинга, а также роли поэмы Роберта Браунинга в преобразении образа Роланда и связанных с этим жанровыми трансформациями. В ходе исследования авторы анализируют серию романов «Тёмная Башня» и поэму «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни», в частности, черты жанров, направлений и композиционно-стилистические особенности, заложенные в данных произведениях. При сравнении характерных особенностей творчества Р. Браунинга и С. Кинга было установлено, что романтизированное фэнтези, как таковое, включает в себя множество жанровых особенностей, которые заметно отличаются от особенностей хоррора и классической фантастики: фэнтези — это жанр на стыке с высокой фантастикой и сказанием, сказкой. При этом, тёмное фэнтези, хотя и включает в себя большую часть особенностей традиционного антуража фэнтези, но характеризуется в большей степени не связью элементов фантастики и сказания, а скорее связью готики и ужасов, от фантастики в тёмном фэнтези гораздо меньше, чем в высоком фэнтези. На этапе дискуссии

© Новицкая А.В., Касьяненко Л.С., Макарова О.С., 2024

было установлено, что лучшим методом переводоведения при работе с двумя многожанровыми произведениями является сравнительный метод, который работает по простому принципу: «На что это похоже?» В итоге мы пришли к выводу, что, с одной стороны, применение сравнительного метода приводит к тому, что в процессе анализа текста необходимо ограничиваться рамками конвенций функционального стиля, жанрового своеобразия анализируемых произведений, их художественной направленности и идиостиля автора. С другой, таким образом мы получаем возможность осуществления параллельного поиска и оптимизации данных для их последующего синтеза и интерпретации в обобщающей части.

Ключевые слова: романтизм, готика, хоррор, идиостиль, композиция, литературная традиция, образ героя

Для цитирования: Новицкая А.В., Касьяненко Л.С., Макарова О.С. Сравнительный аспект перевода серии романов «Тёмная Башня» С. Кинга и поэмы Р. Браунинга «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни». Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 1. С. 52–80. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-1-52-80

Статья поступила в редакцию 04.12.2023;
одобрена после рецензирования 14.04.2024;
принята к публикации 20.04.2024.

THE TRANSLATION OF S. KING'S "DARK TOWER" NOVEL SERIES AND R. BROWNING'S POEM "CHILDE ROLAND TO THE DARK TOWER CAME": A COMPARATIVE ASPECT

Anna V. Novitskaya

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Lyudmila S. Kasyanenko

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Olesya S. Makarova

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

For contacts: o-ss@mail.ru; Novitskaya774874@gmail.com; fldept@inbox.ru

Abstract. This article analyzes the formation of the diversity of the genre of the series of novels "The Dark Tower" by Stephen King, as well as the clips of Robert Browning's poem in the predominant image of the Tower of Ro-

land and the connection with these genre transformations. In the course of the study, the authors analyze the series of novels “The Dark Tower” and the poem “Childe Roland to the Dark Tower Came”, in particular, the features of the genres, the compositional and stylistic features inherent in these works. When demonstrating the characteristic features of R. Browning’s and S. King’s creative work, it was found that romanticized fantasy per se includes many genre features that differ from the manifestations of horror and classic fiction: fantasy is a genre in the style of high fantasy and concealment, a fairy tale. At the same time, dark fantasy, although it includes most of the traditional fantasy surroundings, is characterized not so much by the interrelationship between its fantasy elements and the narrative, but rather by the connection between the gothic and the horror types of fiction; there is much less science fiction in dark fantasy than in high fantasy. At the discussion stage, it was determined that the best method for translating the lead when working with two multi-genre works is the comparative method, which is based on a simple principle: “What is it like?” As a result, we came to the conclusion that, on the one hand, the use of a methodological method leads to the fact that in the process of text analysis it is necessary to limit the framework to the conventions of the functional style, the genre uniqueness of the analyzed ones, preserving their artistic orientation and the idiosyncrasy of the author. On the other hand, in this way we get the opportunity to carry out parallel search and optimization of data for its synthesis and translation into the exchange part.

Keywords: romanticism, gothic, horror, idiosyncrasy, composition, literary tradition, the image of a hero

For citation: Novitskaya A.V., Kasyanenko L.S., Makarova O.S. (2024). Comparative aspect of the translation of S. King’s “Dark Tower” novel series and R. Browning’s poem “Childe Roland to the Dark Tower came”. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal*. 1. P. 52–80. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-1-52-80

The article was received on December 12, 2023;
approved after reviewing on April 14, 2024;
accepted for publication on April 20, 2024.

Введение

Проблема перевода серии «Тёмная Башня» и всего позднего творчества Стивена Кинга занимает особое место в современной лингвистике, переводоведении. При этом особого внимания заслуживают контекстуальные особенности использования сравнительно-сопоставительного метода, с помощью которого мож-

но наиболее детально проследить эволюцию форм культурных и мистических концептов эпохи поздней готики, лежащей в основе творчества Британского поэта Роберта Браунинга и американского писателя Стивена Кинга. Носители разных культурных кодов, при формировании художественного пространства миров «Тёмной Башни», применяли одни и те же готические традиции, опираясь на творчество предшественников и адаптируя их идиостиль под свой. Сравнительный метод при переводе творческого наследия мира «Тёмной Башни» актуализирует ценность духовного опыта, что заложили в нём авторы.

С позиции переводоведения не менее важен и синкретический образ Роланда, раскрывающий семантику знаков и символов Тёмной Башни. Образ Роланда у каждого писателя и поэта — свой, но и переведённые варианты заметно отличаются от оригинала, это значит, что установить общие и уникальные черты можно только при сопоставлении отдельных художественных элементов двух авторов и на двух языках. В этом ключе отчётливо прослеживается преемственность эпического произведения — «Песни о Роланде», индексируемая в поэме Р. Браунинга «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» и серии романов С. Кинга «Тёмная Башня». Обращение к данной проблеме остается значимым как для сохранения общекультурных основ возвышенного героического прошлого, так и для понимания особенностей их ключевых индексов перевода современной американской литературы.

Практическая значимость исследования отражена в возможности дальнейшего изучения культурного потенциала творчества С. Кинга для русскоязычной аудитории, а также использование материалов статьи в учебных и учебно-исследовательских целях, а именно в теории и практике переводоведения. Для отечественной традиции перевода сравнение произведений Р. Браунинга и С. Кинга имеет также концептуальную ценность: в поэме «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни», написанной более чем 700 лет после знаменитой «Песни», проглядывается душа рыцаря, посвятившего свою жизнь выполнению одной-единственной цели: нахождению Башни, оккультного места, согласно легенде, содержащего ответы на все вопросы и являющегося центром мироздания, — этот мотив содержался во многих произведениях русской литературы XIX в. и сегодня становится всё более популярным.

Новизна исследования заключается в сравнительном анализе двух художественных миров, воссоздающих одни и те же образы, но опирающиеся на разные направления и жанры для создания

«высокой» и «таинственной» психологической атмосферы. При сравнительном анализе двух произведений всегда следует особо выделять как ключевые идеи самих романов, так и мотивы героев, — всё то, что помогает детализировать описание элементов текста и элементов его интерпретации. На таком подходе строится основная часть исследования.

Двойственность плана повествования представляет не меньший интерес для отечественной традиции переводоведения, основанной, прежде всего, на трёх столпах концептуализма — восприятию, пониманию и осознанию. Реалистическая составляющая плана повествования у обоих авторов соответствует образу таинственной Башни из «Песни о Роланде», перекликающейся с концептами «чести» и «долга», в то же время, мистическая составляющая уникальна и неповторима для Р. Браунинга и С. Кинга. Используя её в контексте определённого жанра, авторы видоизменяют само понятие мистики, загадки, чтобы раскрыть эволюцию характера Роланда-стрелка и Роланда-рыцаря.

Отправной точкой при начале перевода берется знакомый со школьной скамьи персонаж. Если в эпосе Роланд представлен как благородный бретонский граф, молодой рыцарь (чайльд), то у Р. Браунинга он становится межевым рыцарем, потерявшим свой отряд, но не погибшим вместе с ним, как в оригинале. Произведение-акцептор раскрывает образ странника, отдалённо напоминающего Ивана Флягина, героя знаменитой повести Н.С. Лескова; этот образ синтезирован с классическим представлением о доблестном Роланде и архетипе готического/предромантического героя-искателя из рассказов и новелл, вновь набиравших большую популярность среди британских и американских читателей в первой половине XIX века.

Цели статьи

Цель исследования — провести сравнительно-сопоставительный анализ переводов и оригинальных произведений из серии романов «Тёмная Башня» С. Кинга, определив степень влияния на автора творчества британского поэта Р. Браунинга.

Исходя из обозначенной цели исследования, выделим следующие задачи:

- 1) проанализировать особенности и характерные черты концептуализма произведений — восприятия, понимания и осознания на оригинальном языке и в переведённых вариантах;

2) определить степень влияния жанрового своеобразия на формирование уникальных культурных и мистических концептов серии романов «Тёмная Башня», исходя из наглядных примеров и общих черт всех произведений данной серии;

3) определить размер и степень влияния поэмы Р. Браунинга «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» на формирование уникальных стилистических особенностей серии Романов С. Кинга на основе сравнительного анализа;

4) провести дискуссию об особенностях оригиналов и переведённых вариантов произведений с опорой на полученные путём сравнения сведения.

1. Обзор литературы

В ходе исследования мы пользуемся преимущественно источниковой базой, а научная литература призвана упростить и расширить спектр сравнительного и жанрового анализа серии романов «Тёмная Башня». Базовые принципы анализа изложены в работе У. Вайнрайха «Языковые контакты», где автор подробно рассматривает сравнительный метод в переводоведении (Вайнрайх, 2000).

Исследователи ключевых жанров в творчестве С. Кинга часто отмечали тесный синтез хоррора и тёмного фэнтези. Так, О.Н. Григорьева и Г.В. Заломкина считали, что главные отличительные элементы тёмного фэнтези — магия и волшебство, которые принимают самые разнообразные формы, но, в отличие от классического фэнтези, не оставляют обширное пространство психологической достоверности, построенной отстраненной мифологизации. По этим принципам С. Кинг и выстроил серию романов: когда мифологизируются классические персонажи, но сюжет и стиль повествования имеют некоторые черты реалистичного романа, это позволяет передать реальные и чрезвычайно обострённые ощущения героев (Григорьева, 2004; Заломкина, 1999). Тёмное фэнтези мифологизирует либо персонажей, либо часть повествования, всё остальное намеренно подвергается искажению с помощью внедрения элементов готического романа.

В свою очередь А.П. Панасюк отмечает, что отечественные авторы по направлению фэнтези подражают крупным романам, романам-эпопеям или сериям романов, вроде «Властелина колец» Дж. Р. Толкина или «Дюны» Ф. Герберта. Оригинальные тексты зарубежных писателей, таких, как С. Кинг, в этом случае выступают не только в качестве материала для проведения сравнения, но и становятся ориентиром в идиостиле автора. Эту особенность мож-

но использовать и при работе с текстами в рамках одной языковой культуры, если один автор намеренно заимствует концепты и художественные особенности другого автора, черпая их из одного или нескольких произведений (Панасюк, 1976).

Анализ произведения-оригинала и самих переводов осуществляется исключительно через обращение к самим источникам. Основными языковыми источниками выступают романы С. Кинга, входящие в серию «Тёмная Башня». Данные романы имеют разную внутреннюю, логическую, и внешнюю, издательскую хронологию:

1. «Стрелок» (1982 г.). Перевод на русский язык Т.Ю. Покидаевой.
2. «Извлечение троих» (1987 г.). Перевод на русский язык Т.Ю. Покидаевой.
3. «Бесплодные земли» (1991 г.). Перевод на русский язык Т.Ю. Покидаевой.
4. «Колдун и кристалл» (1997 г.). Перевод на русский язык В.А. Вебера.
5. «Ветер сквозь замочную скважину» (2012 г.). Перевод на русский язык Т. Ю. Покидаевой, с редакцией и дополнениями.
6. «Волки Кальи» (2003 г.). Перевод на русский язык В.А. Вебера.
7. «Песнь Сюзанны» (2004 г.). Перевод на русский язык В.А. Вебера.
8. «Тёмная Башня» (2004 г.). Перевод на русский язык В.А. Вебера.

Второстепенными источниками выступают: эпическая поэма в средневековом жанре «жесты» — «Песнь о Роланде» (ок. 1129 г.) и поэма Р. Браунинга «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» (1855 г.), перевод Н. Эристави. Оригинальные тексты романов С. Кинга представлены с официального сайта писателя (Кинг, Киркус, 2023).

2. Стилистика и композиционные особенности оригинальной поэмы Р. Браунинга и перевода Н. Эристави

В оригинальном произведении Р. Браунинг неосознанно связывал образы Тёмной Башни и франкского рыцаря-Роланда, Роланда-странника, абсолютизируя мотив поиска пути. Вслед за ним С. Кинг решает сделать ещё больший упор на целеустремлённости Роланда, раскрыть её истоки, причинно-следственные связи и показать превращение заветной цели в одержимость, в последней

части одноимённой серии романов. В оригинальных произведениях авторы неоднократно воспроизводят старофранцузские слова. Например, существительные “aubre” («древцо»), “böele” («сущность», «внутренности»), “cherubin” («херувим»), “clarté” («отсвет», «сияние»), “chanon” («каноник», «священник»). Это сделано для того, чтобы акцентировать внимание на преемственности литературных традиций, а в случае с романами С. Кинга ещё и для того, чтобы добавить остроту в чувство юмора главного героя, пренебрежительно высказывающегося по поводу «старого доброго времени» (“bon vieux temps”) со ссылками на “clarté” и “böele” (Браунинг, 2023).

По этой причине и в оригинале и в переводе Роланд показан как потомок рыцарского ордена, но в менее благородном аспекте. Он — «скиптрейсер», охотник за головами, скитающийся без цели по безлюдной пустоши. Уже в первом романе серии «Стрелок» мы узнаем о том, что Роланда преследуют странные видения, поддавшись им, он обращается к реальному топонимическому элементу, подсознательно понимая, что в нём кроется решение его внутренних неразрешимых противоречий — концепты «тоски» и «скуки» в сознании протагониста (Кинг, 2016).

Эта характерная особенность, связывающая языки средневекового, романтического и современного Роланда также позволяет определить принципы соединения разных «негласных правил» перевода, которыми необходимо пользоваться при работе с искусственными архаизмами произведений. Этот же метод использовал и сам автор. С. Кинг считал, что старофранцузская и староанглийская лексика позволит ему создать единый мономиф в процессе художественного повествования от поэтического текста — к прозаическому. К тому же, эту особенность можно обнаружить и в творчестве Р. Браунинга (Панасюк, 1976).

Приведём пример того, как старый манер используется в оригинале. В поэме осознание себя странником, отделённым от мира, соответствует образу средневекового героя, идеалиста: “Thus, I had so long suffered in this quest, / Heard failure prophesied so oft, been writ...” («Я — странник. Я страдал. Я видел зло, / Пророчества, оставшиеся ложью...») (Браунинг, 2023). В седьмой строфе происходит самоидентификация, упоминается отряд Роланда, и завершается завязка. С начала восьмой строфы заканчивается формирование конфликта, освещаются некоторые коллизии, Роланд встаёт на тропу, ведущую к Тёмной Башне: “So, quiet as despair, I turned from him, / That hateful cripple, out of his highway / Into the path he pointed...”

(«Тих, как само отчаянье, свернул / На путь, что указал уродец старый. / День ужасом кромешным промелькнул...») (Браунинг, 2023).

В оригинале содержание строф I–VII отражено в романе С. Кинга “The Dark Tower: The Gunslinger” («Стрелок») и имеет формулу: Act1 (Ex6Is) (Кинг, Стрелок, 2016). И в поэме, и в романе поочередно происходят следующие события: 1) познание мира, 2) неприятие лжи, 3) решение следовать символу, 4) сожаление о потерянных друзьях, 5) смирение, 6) начало нового пути. К сожалению, практически во всех переводах данная контекстуальность теряется. Зато на примере поэмы прослеживается британская литературная традиция. Роланд в данном контексте напоминает байронического героя («Паломничества Чайльд-Гарольда»), однако имеет и собственные отличительные черты, его образ менее романтизирован, чем Роланд-рыцарь и Гарольд (Григорьева, 2004).

В оригинале Роланд у Р. Браунинга и у С. Кинга не видит мир идеализированным, он преследует определённую цель, а его негативная сторона раскрывает эгоизм, являющийся первоосновой поиска Тёмной Башни. В переводе на русский язык отношение Роланда как средневекового героя можно сравнить с Григорием Печориным («Герой нашего времени»). Роланд, как и Печорин, на протяжении поэмы и серии романов не верит в неизменность судьбы, но следует знакам, сохраняя агонистичный, состязательный дух. И, хотя мир Роланда не идеализированный, он имеет разрыв и достаточно острые грани, которые говорят о том, что и в поэме, и в серии романов Роланд — в большей степени романтический персонаж, а не готический (Там же).

Как в оригинале, так и в переводе элементы готики и свидетельства подражания Оссиану можно обнаружить в строфе XIV: “Alive? he might be dead for aught I know, / With that red gaunt and colloped neck a-strain, / And shut eyes underneath the rusty mane...” («Он жив? О нет! Он мертв уж сотни лет. / Пусты глазницы, ветер спутал гриву, / И плоть гниет, и обнажен скелет...») А также в строфе XXXII: “Not see? because of night perhaps? — why, day / Came back again for that! before it left...” («Как, не видать?! Е` укрыла ночь? / Не верю! День уж занялся и сгинул...») (Браунинг, 2023).

В переводе Н. Эристави отчётливо прослеживается трансформация личности Роланда-рыцаря благодаря элементам готики, которые становятся особенно актуальными во второй половине поэмы. Однако, это свойство отсутствует в завязке. Элементы «чистой» в жанровом смысле готики прослеживаются на протяжении всей поэмы только в оригинале. Так, развитие жанра происходит со

строфы II: “I guessed what skull-like laugh / Would break, what crutch ‘gin write my epitaph / For pastime in the dusty thoroughfare...” («Как череп ухмылялся... вспомнят ли / Меня — среди оставшихся в пыли / Им посланных на гибель — слишком многих?») (Браунинг, 2023). Или в строфе VI: “While some discuss if near the other graves / Be room enough for this, and when a day / Suits best for carrying the corpse away” («А есть ли место среди иных могил? / А кладбище, по счастью, недалеко? / Обрядов грустных час уж избран был...») (Браунинг, 2023).

Н. Эристави сумела сохранить и элементы, присущие для «**чёрных стихов**», в большей степени присутствуют во второй половине поэмы, но вот для первой — остаются потеряны ради развития должного средневекового пафоса. Следование за гибкостью перевода начинается со строфы XI: “Tis the Last Judgment’s fire must cure this place, / Calcine its clods and set my prisoners free...” («Покуда Суд Последний не настал, / Не проявлю ни малого участия!...») (Браунинг, 2023). Другой пример — строфа XXV: “Desperate and done with; (so a fool finds mirth, / Makes a thing and then mars it, till his mood / Changes and off he goes!) within a rood — / Bog, clay and rubble, sand and stark black dearth...” («Здесь шелестел... и стал землёй холодной. / Безумство, исступлень! Верно, так / Из хлама создаёт себе дурак / Кумир — и с криком носится бесплодно...») (Браунинг, 2023).

Здесь поэтический перевод отражает настроение героя и передаёт развитие сюжета, но не является точным¹.

В переводе в большей степени приоритет отдаётся мистике, а не хоррору, что разрушает эмоциональный портрет Роланда, теряющего и обретающего смысл жизни. Стилистический аспект художественных произведений жанра **хоррор** заключается в использовании всевозможных выразительных средств языка на разных уровнях таких, как оноματοпепя, окказионализмы, атрибутивные словосочетания, апозиопезис, повторение, парцелляция, метафора, метонимия, персонификация, гипербола, сравнение, эпитеты, ирония и т.д.

Мистика, как и готика, является неотъемлемой частью поэмы. Отличительные черты мистики — странные события, необъяснимые явления и магические существа — ярко выражены во всей по-

¹ Дословный перевод 3–6 строк XXV строфы: «В отчаянии, покончил с ними; (так, дурак веселится, сотворив нечто, и марширует, пока не изменится его настроение, и он не уйдёт!) внутри рудника — трясина, глина и щебень, песок и суровая чёрная смерть...»

эме, включая экспозицию. В переводе поэмы присутствует тема смерти/потустороннего, а фабула и детали антуража замешаны на страхе, который передаётся через воздействие на психологию читателя.

Обе черты имеют место в строфе VII: “If there pushed any ragged thistle-stalk / Above its mates, the head was chopped; the bents / Were jealous else. What made those holes and rents / In the dock’ s harsh swarth leaves, bruised as to baulk / All hope of greenness? ‘tis a brute must walk / Pashing their life out, with a brute’s intents...” («Кто опалил огнём чертополох, / Ко мне ростки последние тянувший? / Кто листья полевицы злобно сжёг, / На медленную смерть её обрёк? / Казалось, тот злодей — сам мрачный рок, / Что, забавляясь, губит всё, что суще!...») (Браунинг, 2023).

Итак, несмотря на пренебрежение стилистикой хоррора, Н. Эристави вполне адаптивно передаёт атмосферу произведения, чтобы, как и автор оригинала, вызывать у реципиента чувство страха и напряжения. Так, для писателей, работающих в жанре тёмное фэнтези, свойственно прибегать к тем же приёмам, что и писателям в жанре хоррора. Отличие заключается лишь в максимизации эффекта «завораживающего страха», доставшегося в наследство литературе ужасов от готической литературы (Григорьева, 2004; Заломкина, 1999).

Герои в переводе — обладатели сверхъестественных способностей, представители потустороннего мира, либо с ним связаны. И здесь прослеживается значительный разрыв, так как герои оригинала — только невольные свидетели сверхъестественного. Это хорошо заметно на примере основной части. Так, в строфе XIX угадывается существенный разрыв: “This, as it frothed by, might have been a bath / For the fiend’s glowing hoof — to see the wrath / Of its black eddy bespate with flakes and spumes...” («Здесь демоны — мне истина порукой — / От крови отмывают, верно, руки, / И гладь воды взрезают их рога...») (Браунинг, 2023).

Еще одна отличительная черта перевода — создание двух пластов восприятия, но пренебрежение пониманием как вторым этапом концептуализации произведения. В поэме автор использует такой приём, как «двоемирие» — сочетание рационального и иррационального понимания реальности. Строфы XXII–XXIII: “Glad was I when I reached the other bank. / Now for a better country. Vain presage! / Who were the strugglers, what war did they wage, / Whose savage trample thus could pad the dank / Soil to a plash? Toads in a poisoned tank, / Or wild cats in a red-hot iron cage — / The fight must so

have seemed in that fell cirque...” («Брод завершён. Брег новый предо мной. / Там будет лучше? Жалкая надежда! / Бойцы, увы, сомкнули в смерти вежды, / И поле брани смертной пеленой / Окутано... Стоял здесь вопль кромешный. / Кто выжил? Жабы в нежити ночной... / Да, — верно, поле битвы было тут...») (Браунинг, 2023).

«Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» в равной степени хороша в оригинале и в переводе, но, помимо преобладающих жанров, некоторые исследователи считают, что произведению в переводе присущи элементы фантастики — спекулятивной поэзии. Спекулятивная поэзия соединяет элементы мистики и фантастики, на основе чего автор выстраивает ассоциации, вследствие чего читатель сам пытается найти объяснение содержанию текста, склоняясь то в сторону мистического, то в сторону фантастического.

В переводе Н. Эристави строфа XXXI отражает все черты спекулятивной поэзии, когда автор стремится превратить мистику не в хоррор, а в повседневную фантастику: “What in the midst lay but the Tower itself? / The round squat turret, blind as the fool’s heart / Built of brown stone, without a counterpart / In the whole world. The tempest’s mocking elf / Points to the shipman thus the unseen shelf / He strikes on, only when the timbers start...” («Что ж в сердце гор? Да — Башня, Боже мой! / Покрытый мхами камень, окна слепы / И — держит мир собою?! Как нелепо! / Несёт всю силу мощи временной? / Над ней летят века во мгле ночной, / Пронзает дрожь меня, как ветра вой!...») (Там же).

«Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» включает в себя несколько поэтических направлений: романтизм, предромантизм с сильной стороной классицизма, готика и мистика, фантастика — спекулятивная поэзия. Кроме того, формально поэму можно отнести к жанрам фэнтези и тёмное фэнтези, в первом случае — из-за манеры повествования и художественных приёмов, с помощью которых автор создаёт мир вокруг протагониста, во втором случае — из-за наличия чёрного юмора, сочетающегося с фантазмагориями и причудливыми образами, сопровождающими Роланда на пути к Тёмной Башне.

Итак, мы определили стилистические особенности оригинала и перевода произведения. Теперь, исходя из знания особенностей художественных средств и приёмов автора, раскроем общий вариант переведённой «Тёмной Башни...» Р. Браунинга, который использовали Т.Ю. Покидаева и В.А. Вебер при анализе и последующем переводе серии романов С. Кинга:

1) тип бродячего сюжета: индийский — странник, идущий к Башне, месту паломничества, европейский — благородный рыцарь, ушедший на войну;

2) пролог: Роланд учится у старика (Колдуна), который желает направить того по ложному, с точки зрения Роланда, пути, тогда Роланд покидает старика;

3) экспозиция: Роланд в самом начале пути, вспоминает членов своего отряда и тех, кто погиб на пути к Тёмной Башне;

4) коллизия: Роланду противостоят природа и потусторонний мир, Колдун не хочет, чтобы Роланд дошёл до Тёмной Башни, вскоре сам Роланд понимает, что единственный способ добраться до неё — пожертвовать оставшимися друзьями;

5) конфликт: Роланд не хочет погибнуть сам или потерять друзей, но его мечта оказывается важнее страха смерти и товарищества, поскольку только Роланд понимает, что его друзья погибнут в дороге, но он сказать об этом не может, иначе его цель окажется под угрозой;

6) интрига: Роланд сталкивается с силой природы и душами павших товарищей, и, возможно, со стариком, упоминавшимся в начале поэмы;

7) перипетия: Роланд видит непроходимую бездну на своём пути, догадываясь о том, что его обманул Колдун и/или Дотар (строфа XXX);

8) завязка: воля Роланда позволила ему дойти до конца, бездну под ним скрыло землетрясение — вначале два холма, а затем и горы съехали к ногам Роланда. В оригинале завязка менее пафосна: “This was the place! those two hills on the right, / Crouched like two bulls locked horn in horn in fight; / While to the left, a tall scalped mountain...” (Там же);

9) кульминация: Роланд слышит звон, вспоминая тех, кем пришлось пожертвовать в пути, затем мертвецы встают из могил, Роланд трубит в рог о своей победе;

10) развязка: Роланд доходит до Тёмной Башни, на этом повествование обрывается;

11) эпилог: без эпилога;

12) точки зрения: повествование ведётся только от лица протагониста.

Общая формула переведённой поэмы выглядит так: Act1 (Ex3Is) + Act2 (4B + 4PtB2) + Act3 (CulFs2) (Там же).

Оригинальная: Act1 (Ex2Is) + Act2 (3B + 4PtB2) + Act2 (CulFs3) (Там же).

Как мы видим, формулы отличаются не значительно. Хотя, если взять за основу формулу переведённой поэмы, то она была бы нетипичной для английской литературы XIX века, а фабула в переведённом варианте интересна тем, что в ней используется два типа бродячих сюжетов — индийский и европейский. Благодаря этому Роланд Р. Браунинга включает в себя сразу два вечных образа — странник и рыцарь. Определив это, нам необходимо сравнить два мира Тёмной Башни, ответив на вопрос: «В какой степени жанры поэмы и её фабула соотносятся с жанрами и фабулами романов С. Кинга?»

Содержательную часть переведённого варианта в той или иной степени повторяют переводы следующих романов: «Стрелок», «Извлечение троих», «Бесплодные земли», «Колдун и кристалл», «Песнь Сюзанны», «Тёмная Башня». При этом, некоторые романы, включённые в серию, хотя и имеют много общего с миром Тёмной Башни Р. Браунинга (на оригинальном английском), но прямой связи не имеют из-за того, что авторы часто опускали «незначительные сцены», имеющие свои аллюзии и реминисценции. Это последние редакции романов «Смиранные сестры Элурии», «Ветер сквозь замочную скважину», «Волки Кальи», «Жребий Салема», вышедшие в издательствах «АСТ» и «Азбука» (Кинг, Киркус, 2023). Итак, мы определим общие аспекты своеобразия оригинала и перевода Н. Эрнстава, включая те, которые формально повлияли на перевод серии «Тёмная Башня».

3. «Внутренний» и «внешний» стиль оригинальных произведений С. Кинга и переводов Т.Ю. Покидаевой и В.А. Вебера

В оригинальных произведениях, составляющих целостный мир «Тёмной Башни», мистическая составляющая вызывает у героев отторжение, но фантастическая — является вполне естественной в их представлении (HImg = fantastic+). При этом сила рока в романе всегда будет сильнее воли протагониста и, тем более, второстепенных персонажей. Такая тенденция сохраняется практически во всех произведениях предшественников «Короля ужасов»: Э. Блэквуда, Г.Ф. Лавкрафта и Р.И. Говарда. Условно это можно назвать своеобразной литературной традицией, доставшейся тёмному фэнтези (Лавкрафт) от хоррора (Блэквуд), а хоррору — от готического романа (Э.А. По) (Панасюк, 1976: 27).

Можно привести пример из оригинала первой главы «Стрелка»: “The world had moved on since then. The world had emptied. The

gunslinger had been struck by a momentary dizziness, a kind of yawning sensation that made the entire world seem ephemeral, almost a thing that could be looked through” (Кинг, Киркус, 2023). В то же время, перевод Т.Ю. Покидаевой наделён неестественной фантастикой, свойственной и для Н. Эристави, работавшей с поэмой Р. Браунинга. Здесь протагонист скорее подвержен влиянию романтизма, а не готики: «С тех пор мир сдвинулся с места. Мир опустел. На стрелка накатило мимолётное головокружение, когда всё внутри вдруг обрывается и мир кажется эфемерным, почти прозрачным». Данная тенденция сохраняется на протяжении всего произведения (Кинг, 2016: 7). Преследуя Человека в чёрном, Стрелок формирует роль протагониста, но рок всё ещё остаётся основной движущей силой миропорядка, а значит, уже с первых страниц романа можно понять, что черты тёмного фэнтези в нём выражены сильнее, чем черты фантастики или обыкновенной мистики.

Если в оригинале торжествуют жанры готика и фэнтези, то с переводами дело обстоит гораздо сложнее. Например, жанр **научной фантастики**, слабо выраженный в оригинальной серии романов «Тёмная Башня», в переводах используется его особенности для развития сюжета и взаимосвязей героев. Научная фантастика описывает вымышленные технологии, основанные на реально существующих, реже — на никогда не существовавших открытиях. Часто главными элементами выступает альтернативная история, либо альтернативное общество, где место человека определяется либо его личностными качествами (меритократия), либо богатством, социальным положением, близости к власти (аристократия) (Григорьева, 2004: 22).

Наиболее распространённый элемент научной фантастики — это попытка героя описать странную технологию, опираясь на свои представления о мире. Так, Ж. Верн описывал телефон как маленькую металлическую коробку для связи на большом расстоянии. Но и есть обратный способ, когда герой из прошлого сталкивается с незнакомой технологией.

В «Извлечения троих» Эдди описывает самолёт как «воздушную карету», поскольку он раньше не видел и ничего не знал о самолётах: “Clearly he felt a new mind inside his own mind, and heard a thought not as his own thought but more like a voice from a radio: I’ve come through. I’m in the sky-carriage” (Кинг, Киркус, 2023). Но перевод упускает «ностальгию по старине», стараясь контекстуализировать дальнейшее развитие сюжета по первой части — «Стрелку»: «Он явственно ощутил у себя в мозгу присутствие чужого сознания

и услышал чужую мысль не так, как человек слышит собственные свои мысли, а скорее, как голос по радио: Я прошёл. Я в воздушной карете» (Кинг, 2017: 12).

Все романы серии, прежде всего, относятся к жанру **тёмное фэнтези**. Этот жанр базируется на истории, связанной с чувством ужаса, как в готическом романе и литературе ужаса, но ключ повествования составляют не элементы мистики, а элементы фэнтези. Все роли персонажей в произведении определены их отношением к вымышленной реальности. Но, в отличие от персонажей оригинальных, персонажи переведённых версий признают потусторонний мир, но стремятся на него повлиять, вмешаться в ход событий и изменить их (Кинг, Киркус, 2023).

Помимо того, в переводах все серии присутствуют слишком ярко элементы **социальной фантастики** — жанра, основанного на построении новых моделей общества, позитивных или негативных открытиях, влияющих на социальную природу человека и способы восприятия им окружающего мира. В более узком смысле социальная фантастика — это поджанр научной фантастики, основанный на идее принципиального изменения (улучшения/ухудшения) социума с помощью возможностей научной элиты или обобщённых возможностей какого-либо общества.

В оригинальной серии, помимо фэнтези, легко прослеживаются только такие жанры, как **литература ужасов** и **готический роман**. Отдельные фикции, представленные в работах С. Кинга, позволяют судить как о мистификации реальных событий, так и, например, о мистификации психологического типа, при которой элементы мистики носят отвлечённый или латентный характер. Иногда мистификация используется интертекстуально, позволяя читателю воспринять мистику как часть действительности.

Приведём в пример отрывок из романа «Колдун и кристалл»: “With the light came the maddening hum of Blaine’s slotrans engines, running at full capacity. There was a blur of pink above the concrete ridge which bore the rail; a rooster-tail of dust, stones, small dismembered animals, and whirling foliage followed along after. The doe was killed instantly by the concussion of Blaine’s passage. Too large to be sucked in the mono’s wake, she was still yanked forward almost seventy yards, with water dripping from her muzzle and hoofs. Much of her hide (and the boneless fifth leg) was torn from her body and pulled after Blaine like a discarded garment” (Кинг, Киркус, 2023) («Со светом пришёл сводящий с ума рёв моторов монопоезда, мчащегося на полной скорости.

Что-то розовое пролетело поверх бетонных столбов, на которых покоился рельс, оставляя за собой вихри пыли, летящие камни, разорванных зверушек, взметнувшуюся в воздух прошлогоднюю листву. Олениха погибла мгновенно. Воздушный водоворот, вызванный Блейном, не засосал её, слишком большая, но проволока ярдов семьдесят. Вода капала с морды и копыт. Клок шкуры и пятую ногу оторвало и унесло вслед за Блейном, как подхваченную ветром шляпу».) (Кинг, 2015: 4).

Серии романов «Тёмная Башня» также присущи такие жанры, как **вестерн** и **триллер**, но развитие на уровне тёмного фэнтези и литературы ужасов данные жанры получают только начиная с романа «Волки Кальи». При сочетании различных жанров образ Роланда у С. Кинга заметно отличается от образа Роланда в эпосе, однако, прослеживается эволюция образа Роланда из поэмы Р. Браунинга.

В оригинале С. Кинга Роланд — последний член древнего рыцарского ордена стрелков. Поначалу в одиночку, а потом с группой верных друзей он совершает длительный поход по опустошённому миру, напоминающем Америку Старого Запада, в котором присутствует магия. Приключения Роланда и его спутников включают в себя посещение других миров и временных эпох, включая Нью-Йорк конца XX века и опустошённый пандемией гриппа мир «Противостояния». Но здесь отсутствует сильная мотивация.

В.А. Вебер позволяет почувствовать реальную мотивацию персонажа. В переведённой версии «Волков Кальи» Роланд уверен, что, если он дойдёт до центра всех миров, до Тёмной Башни, он сможет подняться на её верхний уровень, чтобы увидеть, кто управляет мирозданием, и, возможно, восстановить порядок мира. Задача главного антагониста, Колдуна, — помешать Роланду и разрушить Тёмную Башню (Кинг, Волки Кальи, 2019).

Фабулы основных частей серии «Тёмная Башня» I, II, III, IV, VI, VII имеют общие черты с фабулой переведённой поэмы Н. Эристави, что заставляет в лишней раз задуматься о том, что переводчики ссылались на эту работу так же, как и С. Кинг на оригинал. Довольно странное решение, однако, содержательную часть полностью повторяет только последний одноимённый роман.

В заключительной части “The Dark Tower VII: The Dark Tower” Роланд и его отряд (ка-тета), преследуемые сыном Алого Короля, достигают границ Тёмной Башни. Но Роланд расстается с отрядом. Происходит столкновение Роланда и Человека в чёрном, одного из

главных антагонистов серии, сохранившего образ старца-колдуна из поэмы. После победы отряд ненадолго возвращается к Роланду, но вскоре Роланд понимает, что оставшийся путь он должен проделать сам — слишком много людей пострадало за его мечту. Одолев Алого Короля, Роланд достигает Тёмной Башни (Кинг, 2019).

Если в поэме Р. Браунинга на этом повествование обрывается, то у С. Кинга Роланд продолжает продвигаться по коридорам Башни. Он слышит голос, который рассказывает ему историю создания Башни, а затем и его собственную судьбу: каждая дверь в центральном зале иллюстрирует один из эпизодов жизни Роланда, его борьбы. Но Роланда интересует лишь комната на самой вершине. Символ на дверной ручке — роза, оплетающая револьвер, а на самой двери написано «Роланд». Нужно сказать, что более детально этот эпизод раскрыт именно в переводе В.А. Вебера: открыв дверь, Роланд находит знакомую пустыню, фигура вдаль — Колдун, Уолтер О’Дим, всё это время желавший разрушить Тёмную Башню. Роланд понимает, что он проделывал этот путь уже сотни раз, но всё равно решает зайти в комнату (Кинг, 2015).

В поэме «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» конечность, достижение цели — самоцель. С. Кинг попробовал глубже раскрыть поданную Браунингом тему искания. Роланд пытался найти себя, он идеалист, которого вдохновила мечта увидеть вблизи Башню, на которую часто смотрел в детстве. Тем не менее, только в переводе ради своей цели он повёл весь свой отряд на верную смерть. Роланд всегда считал Колдуна своим врагом, хотя, мотивы Уолтера к концу заключительной части позволяют судить о нём, как о герое, или — антигерое. Но эта специфика не настолько сильна в англоязычной версии, на русском Роланд предстаёт перед читателем едва ли не злодеем (Браунинг, 2023).

В то же время у Т.Ю. Покидаевой единственным злодеем, антагонистом оказывается сам Роланд, поскольку все его противники, негативные персонажи на самом деле догадывались о природе Тёмной Башни. Именно поэтому Колдун желал её разрушить, но Роланд на протяжении всего цикла говорил, что Колдун лжёт, не уточняя, о чём. Возможно, внесценически он пытался донести истину до Роланда, и потому оказался его врагом. Слова Оракула в «Извлечении троих», в самом начале пути Роланда, могли также свидетельствовать о том, что Роланд уже не в первый раз приходит к нему (Кинг, Извлечение троих, 2017). В этой развязке и особенностях подачи сюжета заключается главное различие между романами С. Кинга и поэмой Р. Браунинга.

Тем не менее, фабулы романа и поэмы весьма схожи. Для наглядности разберём фабулу заключительной части.

1) тип бродячего сюжета: индийский + европейский;

2) пролог: Роланд сбегает от Колдуна и пренебрегает его советом разрушить Тёмную Башню, но теперь его преследует сын Алого Короля;

3) экспозиция: Роланд вспоминает о потерянных членах отряда, говоря себе, что дойти до Тёмной Башни — уже не только мечта, но и долг и перед ними;

4) коллизия: Роланду вновь противостоит природа и потусторонний мир, Колдун не может остановить его отряд, тогда ему противостоит Алый Король, символизирующий негативную сторону Судьбы как внесценического персонажа. Понимая силу врага, Роланд смиряется с мыслью, что ему придётся принести в жертву оставшихся друзей;

5) конфликт: Роланд боится смерти друзей, и потому просит немногих уцелевших не ждать его у входа в Башню, а вернуться домой. Здесь прослеживается отличие от образа Роланда у Р. Браунинга — в поэме Роланд погубил весь отряд, однако, в цикле С. Кинга также упоминается о том, что у Роланда уже был отряд, из которого никто не уцелел;

6) интрига: Роланд опять сталкивается с природой, судьбой и различными мистическими явлениями, причём всё имеет определенный образ; так, образ судьбы — это Алый Король;

7) перипетия: схватка Роланда и Алого Короля;

8) завязка: в схватке Роланд выходит победителем благодаря своей воле;

9) кульминация: Роланд слышит звон, вспоминая о членах своего отряда и понимает, что победил;

10) развязка: Роланд доходит до Тёмной Башни, заходит внутрь и слушает историю Башни;

11) эпилог: Роланд входит в комнату, на двери которой написано его имя, он видит Колдуна и начало своей истории, делая шаг вперед;

12) точки зрения: в частях I, II, III, IV, VI, VII повествование ведётся от лица автора, протагониста и нескольких второстепенных и внесценических персонажей (Кинг, Киркус, 2023).

Общая формула романа выглядит так: Act1 (Ex4Is) + Act2 (5B + 4PtB2) + Act3 (CulFs3); мы видим, что увеличилось количество экспозиционных, поворотных и кульминационных элементов, по

сравнению с формулой поэмы Act1 (Ex3Is) + Act2 (4B + 4PtB2) + Act3 (CulFs2) (Кинг, Киркус, 2023).

Меньшее количество мотивов в экспозиции и барьеров в основной части свидетельствует о том, что воплощение Судьбы в образе Алого Короля создало большее художественное пространство в преддверии конфликта, при этом кульминационная часть расширилась за счёт того, что Роланд смог войти в Тёмную Башню, которая фактически предстала внесценическим персонажем. Именно поэтому историю Башни можно считать дополнительным кульминационным элементом (Кинг, 2019).

4. Результаты и дискуссия

В своём творчестве С. Кинг не раз опирался на произведения британских поэтов, но именно Р. Браунинг оказал на американского писателя наибольшее влияние. Поэму «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» можно отнести к романтизму, предромантизму и готике, но также поэма содержит элементы мистики и фантастики — спекулятивной поэзии. Несмотря на то, что поэма была написана в 1855 году, формально её можно отнести к жанру Тёмное фэнтези.

Романтизм и его жанровые особенности отражены, прежде всего, в романтизированном образе Роланда у В.А. Вебера. В поэме, в отличие от эпоса и романов не присутствует любовная линия Роланда, однако романтизм проявляется в основных конфликтах — реакциях протагониста на возникающие барьеры, представлении протагониста о союзниках и противниках и в его точке зрения — ракурсе повествования (Pr: B, Img, As), что соответствует формуле романтического произведения, где интерпретация события протагонистом PrInt соответствует Pr: B, Img, As (Заломкина, 1999: 83).

На основе проведённого исследования можно утверждать, что поэма Р. Браунинга «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» и цикл «Тёмная Башня» С. Кинга имеют схожее жанровое своеобразие, но романы С. Кинга также включают в себя такие жанры, как триллер и вестерн, элементы которых не присутствуют в поэме. Фабула поэмы, так или иначе, находит своё отражение в частях I, II, III, IV, VI, VII. «Смирненные сёстры Элурии», «Ветер сквозь замочную скважину» и «Волки Кальи» — книги, рассказывают о судьбе отряда Роланда и развивают цикл, но не соотносятся с сюжетом поэмы. Непосредственно фабула седьмой, заключительной части «The Dark Tower VII: The Dark Tower» практически полностью по-

вторяет фабулу поэмы и, в некоторой степени, логически довершает её (Кинг, 2019).

О том, почему образ Башни у Т.Ю. Покидаевой тревожил Роланда, становится ясно по мере развития сюжета. Роланд — избранный, который должен достичь края земли, чтобы спасти этот мир и бесчисленных обитателей иных миров. Поначалу, однако, Роланду нет дела до окружающих его людей. Спасти или убить кого-то — скорее дело привычки для наследника рыцарских традиций, поэтому и путь к Башне — авантюра, способная подарить ему экзистенциальный смысл, перекликающийся с гнетущей действительностью. Почему Роланд предстал читателю «потерянным» в хорошо знакомом ему мире становится ясно по мере его рассказов о детстве и юности, о том, как героя обучали ремеслу «стрелка». Нарисованный в форме крайнего гротеска, образ Роланда со временем раскрывается в реалистическом плане (Кинг, 2019).

Роман (повесть) «Смиранные сёстры Элурии» в переводе В.А. Вебера из сборника «Всё предельно» открывает повествование о тайной истории мира Тёмной Башни, рассказывая о «страннике из Гилеада» со стороны и от лица протагониста. События, происходящие до видения в «Стрелке», позволяют оценить нравственные качества и поступки Роланда с позиции скиптрейсеров, глубже понять мораль общества, которое его окружало с детства. Особенно подробно, с дополнениями переводчика показан эпизод в пустыне: Роланд прибывает в феод Меджис, преследуя «Человека в чёрном». Погоня приводит рыцаря в Элурию, пустынное поселение, где его встречают чудовища и наёмники. Несколько лирических отступлений и размышления героя в палатке-госпитале и у могилы пса позволяют раскрыть символический смысл и некоторые сюжетные элементы из романов «Колдун и кристалл» и «Песнь Сюзанны». Свойственную циклу «Тёмная Башня» философию С. Кинг формировал также на основе произведений «Человек в чёрном костюме» и «Всё, что ты любил когда-то, ветром унесёт», которые, как и «Смиранные сестры Элурии», вошли в сборник «Всё предельно» (Кинг, 2015).

«Стрелок» — одно из двух главных произведений (наряду с одноимённым), необходимых для анализа образов Башни и Роланда. Скиптрейсер, отчаянно преследующий Человека в чёрном вдоль безжизненной пустыни, вспоминает о прошлом, как он разговаривал с человеком по имени Браун о том, что для него значит жизнь и идеал, и какво заниматься охотой за головами. Ради достижения цели Роланд убивает всех жителей Талла, а позже, сжа-

лившись, спасает маленького мальчика по имени Джейк. Так автор показывает двойственность характера Роланда. Когда Чёрный человек сообщает, что будет ждать рыцаря в окрестностях Тёмной Башни, путь к которой Роланд сможет узнать только в обмен на жизнь Джейка, протагонист решительно отказывается причинять вред ребёнку, считая, что сможет исполнить своё предназначение не жертвуя невинными. Роланду снится долгий сон: он ведёт спокойную беседу с Чёрным человеком. Тот даёт рыцарю несколько важных подсказок, откуда и как следует начать путь. Аксиологическое содержание самой беседы станет понятно в романе «Песнь Сюзанны». Ночь заканчивается, Роланд и Джейк отправляются в путь (Кинг, 2016).

Роман «Извлечение троих» рассказывает о путешествиях Роланда в иные миры, он собирает команду для долгого странствия. Потеряв старых товарищей, он не сразу решаетеся принять новых, собрать свой «ка-тет». Только скрытые человеческие качества или потенциал (как в случае с Эдди) заставляют Роланда заново стать «рыцарем» в их глазах. Но главный мотив Роланда — предсказание Чёрного человека: трое избранных, «Узник», «Госпожа Теней» и «Смерть» помогут совершить успешный крестовый поход. Возможно, что именно поэтому Роланд соглашается взять в команду бывшего наркомана Эдди Дина и женщину-инвалида Одетту Холмс (Сюзанну). Они необходимы ему для того, чтобы столкнуться в последнем бою с Чёрным человеком. Тем не менее, Роланд начинает привыкать к новым друзьям, жалея, что в конце придётся ими пожертвовать. До этого момента суть конфликта между Роландом и Чёрным человеком остаётся неизвестной (Кинг, 2017).

В переведённой серии романов «Тёмная Башня» смешаны стилистические и лексико-семантические элементы разных жанров: литературы ужасов, фантастики и фэнтези, детектива, мистического/готического романа, фикции, триллера и вестерна. На первый взгляд, такое жанровое своеобразие достаточно сложно использовать для создания целостного художественного пространства, однако, именно это и удалось «Королю ужасов». Чтобы показать серую картину американской повседневности, автор часто ссылается на классиков в том или ином жанре. В качестве «образца» и планового шаблона С. Кинг взял два ключевых архетипа, — Роланд из эпоса и Роланд из поэмы Р. Браунинга. Первый, сочетая в себе возвышенный лик бретонского графа и горделивый нрав рыцаря, чаще используется в статичных сценах, при целеполагании и мотивировании действий. Второй, цинич-

ный и беспринципный странник, — раскрывается в динамичных сценах, когда его команда (ка-тет) проходит проверку на решимость (Песнь о Роланде, 2023).

Роман «Ветер сквозь замочную скважину» наименее близок к оригинальной истории. Он описывает путешествия Роланда, его становление на «путь Луча», древний культ, способный подсказать тому, кто ему следует, простейший способ достичь желаемого. Роланд узнает новое имя Чёрного человека — Рэндалл Флэгт и приёмы, жизненно важные для выживания в пустыни. Переведённая версия содержит множество аллюзий на сказку Л. Баума «Удивительный волшебник из страны Оз», на итог противостояния Роланда и его оппонента, а оригинал — только первые намёки на то, что Человек в чёрном на самом деле не является злодеем по своему архетипу (Кинг, Ветер сквозь замочную скважину, 2015). Сущность странствий ка-тета и роль фигуры Отца Каллахана в мире Тёмной Башни раскрывается в романе «Жребий Салема (“Salem’s Lot”», предшествующем по хронологии «Песни Сюзанны» (Кинг, Киркус, 2023).

В завершающих частях («Волки Кальи», «Песнь Сюзанны», «Тёмная Башня») переводчик часто обращается к элементам научной фантастики, апеллируя к советским и ныне постсоветским классикам, тогда как С. Кинг — к своим любимым писателям А. Азимову, Г. Уэллсу, Р. Брэдбери. Довольно рискованный ход хорошо показывает, как синкретизм, выработанный при формировании центрального противостояния и конфликта, может плавно включить в себя новое жанровое своеобразие. Думается, что такой подход призван обратить внимание как на самого Роланда, так и на заветную Башню. Тем более что, исходя из финала серии и итогового решения протагониста, становится ясно: он и Башня есть неделимая сущность, субстанция, идентичная той, что движет антагонистами. Противостояние между Роландом и Чёрным человеком построено таким образом, чтобы подтолкнуть читателя к ощущению сродства и отсутствию глобального происшествия как такового. В то же время переводы ранних произведений у Т.Ю. Покидаевой ярче показывают, как с развитием сюжета, события, разворачивающиеся вокруг ка-тета Роланда образуют реальную опасность для его мира. Победа над Алым Королём и поиск Башни рисуют из фигуры Роланда образ Спасителя, от которого он как может открещивается.

В конце концов, на грани реального и ирреального, метафизического сражения становится очевидным лишь то, что ни одна из

сторон не уступит другой. Иное понимание структуры сюжета и особенностей его развития приходит только в «Песни Сюзанны», когда Роланд и Чёрный человек меняются местами: Роланд оказывается эгоистичным злодеем, а Чёрный человек — бесславленным героем и жертвой. То же оказывается и с серийными убийцами, маньяками, чудовищами и монстрами, ставшими жертвами Тёмной Башни. По факту, серия оригинальных романов, как и их переводы, стирает различия между добром и злом, правильным и неправильным. То, о чём стремится поведать автор-рассказчик, — что каждым человеком управляют его эмоции и тайные, бессознательные желания, страсти, ради которых он проживает жизнь (Кинг, Бесплодные земли, 2017).

Образ Роланда у В.А. Вебера многогранен: он романтик и циник, хладнокровный убийца и наёмник, рыцарь с острым чувством справедливости и принципиальный человек, готовый пожертвовать всем для вещей, имеющих в его глазах значимость. Только такой, как он, мог успешно завершить странствие и, потеряв всё, зайти на самый верхний этаж Тёмной Башни, без намерения спасти мир или возвращать к жизни погибших товарищей. У С. Кинга, напротив, решение Роланда — это выбор эгоистичного, но не злого героя, лишившегося своего предназначения, — продолжать погоню за Чёрным человеком, чтобы снова оказаться в начале пути. Нужно сказать, что Роланд Т.Ю. Покидаевой оказался ближе к оригиналу, если суммировать отдельные культурные концепты, гибкость и эмоциональное насыщение художественной атмосферы.

Заключение

Таким образом, проведя сравнительный анализ переводов «Тёмной Башни» С. Кинга и перевода поэмы Р. Браунинга с их оригиналами, мы пришли к выводу, что жанровое многообразие данных произведений, их фабула и особенности личностей главных героев определены многовековой трансформацией образа Роланд-рыцаря. Так, в самом начале поэмы Р. Браунинга «Чайльд-Роланд дошёл до Тёмной Башни» определяется ракурс повествования — повествование героя-рассказчика Au(NrH). В оригинале Роланд рассказывает свою историю, исходя из своих переживаний, а в переводах он будто бы объясняет идеализированную и романтизированную составляющие сюжетной линии. С помощью раскрытия образа Роланда Р. Браунинг В.А. Вебера постепенно склоняет читателя к тому, что окружающие его мистические, сверхъестественные явления — следствия поэтического описания природы или же

просто особенности восприятия героем своего нелёгкого пути. Эта особенность отсутствует в романе С. Кинга «Тёмная Башня», так как все события, разворачивающиеся вокруг протагониста, можно отнести к категории сверхъестественного, но при этом они не являются всецело особенностями восприятия героя или интерпретации им окружающей местности.

Р. Браунинг следует ритмической, синтаксической и лексической букве английского поэтического текста. Те отступления, что делает Роланд, по факту являются дополнительными характеристиками «паломничества» героя. То же мы видим у Дж. Г. Байрона в «Паломничестве Чайльд-Гарольда» или в «Короле Лир» У. Шекспира. Словесная репрезентация движения вызывает у читателя чувство сопричастности, заставляя встать на тот же путь, что и Роланд. Словообразовательное пространство перевода Н. Эристави в данном случае — это обнажённый сигнал, который отсылает читателя к семантико-символическим полям лексем средневековых произведений о Роланде.

Ключевая особенность ракурса повествования переводов Т.Ю. Покидаевой и В.А. Вебера, разворачивающегося исключительно вокруг личности Роланда, — это мистицизм и, в некотором смысле, фатализм. Во второй половине поэмы Роланд готов признать власть судьбы над собой, но он не готов остановиться, не готов пожертвовать своей мечтой даже ради собственных друзей и убеждений. Но, если средневековый образ Роланда — христианский, то почему Р. Браунинг решил сделать выбор в сторону мистического образа, по-прежнему сохраняющего все прочие признаки романтизма, но не религиозную составляющую?

Роланд у Т.Ю. Покидаевой — эгоистичный персонаж, близкий к оригиналу, но он слишком благородный. Он обладает особой впечатлительностью, которая делает ракурс повествования более широким. С каждой строфой нарастает поэтизация духовных сторон бытия, возникают напряжение и этический максимализм, свойственный для романтической традиции английской поэмы.

Переводы романов «Тёмная Башня» ретранслируют и актуализируют для современного российского читателя древнейшие мифологические образы, в том числе образ самого Роланда, который как перенимает элементы образов в эпосе о Роланде и в поэме Р. Браунинга, так и имеет свои собственные черты: Роланд эгоистичный персонаж, который тем не менее обладает всеми качествами протагониста романтического/готического романа. Если

Р. Браунингу для создания «мастерской писателя» было достаточно мистификации, то С. Кинг использовал образы мифологического характера, которые были вылощены в духе средневековой схоластики. Фэнтези как жанр даёт возможность применять миф как средство изменения ракурса повествования от автора — к герою, и наоборот.

Такой подход позволил гармонично соединить элементы разных жанров, используя все типы повествования.

Дело в том, что мистический (а не готический) герой — всегда ближе к российскому читателю из-за своих личностных переживаний, которые и создают катехизис, заставляя сопереживать герою. Мистика как таковая, как правило, отталкивает читателя от героя и от предмета его исканий, но в то же время вновь пережитый героем мистический опыт позволяет ему показать уровень личного, индивидуального опыта и уже через него вызвать благосклонность читателя. Роланд упорствует в своих мистических порывах, он не опирается на коллективный опыт, не пользуется всеобщим достоянием. Несмотря на то, что Роланд странствовал вместе с другими героями, его удручала мысль о том, что по достижению цели каждый будет вправе потребовать свою долю.

Чайльд-Роланд и его целеустремлённость в своё время вдохновили множество писателей классического направления, позже переосмысление образа Роланда коснулось тех, кто проводил литературные эксперименты в области предромантизма и готики. Из этих экспериментов наиболее устойчивыми для традиции романтизма оказались близкие к эпическим, средневековым концептам. Эти концепты, к сожалению, оказались потеряны в переводе. Только в оригинале Роберт Браунинг описывает Чайльд-Роланда как персонажа романтического и мистического, с элементами готики. Безосновательным остаётся выпад в сторону излишней склонности автора к натурализму и реализму в поэме, но столь же безосновательным можно назвать излишний натурализм, унаследованный только в переводах С. Кинга на русский язык.

Список литературы

Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. М.: БГК им. И.А. Бодуэна Де Куртенэ. Серия: Корпус гуманитарных дисциплин, 2000. 274 с.

Григорьева О.Н. Цвет и запах власти: лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: учебное пособие / О.Н. Григорьева. М.: Флинта, 2004. 248 с.

Заломкина Г.В. Пространственная доминанта в готическом типе сюжетного развертывания // Вестник Самарского государственного университета 1999. № 3. С. 78–88.

Кинг С. Бесплодные земли: из цикла «Тёмная Башня»: роман / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. М.: Издательство. Серия: Король на все времена, 2017. 605 с.

Кинг С. Ветер сквозь замочную скважину: из цикла «Тёмная Башня»: роман / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. М.: Издательство. Серия: Король на все времена, 2015. 384 с.

Кинг С. Волки Кальи: из цикла «Тёмная Башня»: роман / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. М.: Издательство. Серия: Король на все времена, 2019. 763 с.

Кинг С. Всё предельно. М.: Издательство АСТ. Серия: Король на все времена, 2015. 608 с.

Кинг С. Извлечение троих: из цикла «Тёмная Башня»: роман / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. М.: Издательство. Серия: Король на все времена, 2017. 441 с.

Кинг С. Колдун и кристалл: из цикла «Тёмная Башня»: роман / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. М.: Издательство. Серия: Король на все времена, 2015. 800 с.

Кинг С. Песнь Сюзанны: из цикла «Тёмная Башня»: роман / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. М.: Издательство. Серия: Король на все времена, 2019. 637 с.

Кинг С. Стрелок: из цикла «Тёмная Башня»: роман / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. М.: Издательство. Серия: Король на все времена, 2016. 288 с.

Кинг С. Тёмная Башня: из цикла «Тёмная Башня»: роман / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. М.: Издательство. Серия: Король на все времена, 2019. 811 с.

Панасюк А.П. К вопросу об экспрессии как лингвистической категории. М.: Изд-во МГУ, 1976. 79 с.

Песнь о Роланде. Французский эпос: Пер. Ф.Г. де Ла Барт / Lib.ru Библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/f/francuzskij_epos/text_1897_la_chanson_de_roland.shtml [дата обращения: 08.10.23].

Browning R. Childe Roland to the Dark Tower Came. Mark Tomforde's Website. Department of Mathematics University of Colorado. URL: <https://marktomforde.com/academic/miscellaneous/stories/childe-roland.html> [date of the application: 08.10.2023].

King S. Kirkus. Books by Stephen King. URL: <https://www.kirkusreviews.com/author/stephen-king> [date of the application: 08.10.2023].

References

Browning R. Childe Roland to the Dark Tower Came, Mark Tomforde's Website. Department of Mathematics University of Colorado. URL: <https://marktomforde.com/academic/miscellaneous/stories/childe-roland.html> = date of the application: 08.10.2023.

Grigor'eva O.N. (2004) *Cvet i zapah vlasti: leksika chuvstvennogo vospriyatiya v publicisticheskom i hudozhestvennom tekstah: uchebnoe posobie* = The color and smell of power: vocabulary of sensory perception in journalistic and literary texts: a textbook. Moscow: Flinta. 248 p. (In Russian.).

King S. (2015) *Koldun i kristall: iz cikla "Temnaya Bashnya": roman = Wizard and Glass: from the Dark Tower series: a novel; trans. from English V.A. Veber.* Moscow: Izdatel'stvo. Seriya: Korol' na vse vremena. 800 p. (In Russian.).

King S. (2015) *Veter skvoz' zamochnuyu skvazhinu: iz cikla "Temnaya Bashnya": roman = The Wind Through the Keyhole: from the Dark Tower series: a novel; trans. from English V.A. Veber.* Moscow: Izdatel'stvo. Seriya: Korol' na vse vremena. 384 p. (In Russian.).

King S. (2015) *Vse predel'no = Everything's Eventual.* Moscow: Izdatel'stvo AST. Seriya: Korol' na vse vremena. 608 p. (In Russian.).

King S. (2016) *Strelok: iz cikla "Temnaya Bashnya": roman = The Gunslinger: from the Dark Tower series: a novel; trans. from English V.A. Veber.* Moscow: Izdatel'stvo. Seriya: Korol' na vse vremena. 288 p. (In Russian.).

King S. (2017) *Besplodnye zemli: iz cikla "Temnaya Bashnya": roman = The Waste Lands: from the Dark Tower series: a novel; trans. from English V.A. Veber.* Moscow: Izdatel'stvo. Seriya: Korol' na vse vremena. 605 p. (In Russian.).

King S. (2017) *Iz vlechenie troih: iz cikla "Temnaya Bashnya": roman = The Drawing of the Three: from the Dark Tower series: a novel; trans. from English V.A. Veber.* Moscow: Izdatel'stvo AST. Seriya: Korol' na vse vremena. 441 p. (In Russian.).

King S. (2019) *Pesn' Syuzanny: iz cikla "Temnaya Bashnya": roman = Song of Susannah: from the Dark Tower series: a novel; trans. from English V.A. Veber.* Moscow: Izdatel'stvo. Seriya: Korol' na vse vremena. 637 p. (In Russian.).

King S. (2019) *Temnaya Bashnya: iz cikla "Temnaya Bashnya": roman = The Dark Tower: from the Dark Tower series: a novel; trans. from English V.A. Veber.* Moscow: Izdatel'stvo. Seriya: Korol' na vse vremena. 811 p. (In Russian.).

King S. (2019) *Volki Kal'i: iz cikla "Temnaya Bashnya": roman = Wolves of Calla: from the Dark Tower series: a novel; trans. from English V.A. Veber.* Moscow: Izdatel'stvo. Seriya: Korol' na vse vremena. 763 p. (In Russian.).

King S. Kirkus, Books by Stephen King. URL: <https://www.kirkusreviews.com/author/stephen-king> = date of the application: 08.10.2023.

Panasyuk A.P. (1976) *K voprosu ob ekspressii kak lingvisticheskoy kategorii = On the issue of expression as a linguistic category.* Moscow: Izd-vo MGU. 79 p. (In Russian.).

Pesn' o Rolande. Francuzskij epos: trans. F.G. de La Bart = Song of Roland. French epic: Trans. F.G. de La Barthe, Lib.ru — Biblioteka Maksima Moshkova. URL: http://az.lib.ru/f/francuzskij_epos/text_1897_la_chanson_de_roland.shtml = date of the application: 08.10.2023.

Vajnrakh U. (2000) *Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya = Language contacts. State of the art and problems of research.* Moscow: BGK Im. I.A. Boduena De Kurtene. Seriya: Korpus gumanitarnykh discipline. 274 p. (In Russian.).

Zalomkina G.V. (1999) Prostranstvennaya dominanta v goticheskom tipe syuzhetnogo razvertyvaniya = Spatial dominant in the Gothic type of plot development, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3, pp. 78–88 (In Russian.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Новицкая Анна Валерьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, Novitskaya774874@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4908-6402

Касьяненко Людмила Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, fldept@inbox.ru; ORCID ID: 0000-0002-2323-1712

Макарова Олеся Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель иностранного языка, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, ул. Ленина 417, o-ss@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-3914-9385

ABOUT THE AUTHORS:

Anna V. Novitskaya — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of English, North Caucasus Federal University, 1 Pushkin St., Stavropol, Russia; Novitskaya774874@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4908-6402

Lyudmila S. Kasyanenko — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of English, North Caucasus Federal University, 1 Pushkin St., Stavropol, Russia; fldept@inbox.ru; ORCID ID: 0000-0002-2323-1712

Olesya S. Makarova — Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor at Stavropol State Pedagogical Institute, 417 Lenin St., Stavropol, Russia; o-ss@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-3914-9385

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.